

Басня №186 — «Когда уж Лев стал хил и стар,»

Когда уж Лев стал хил и стар,
То жесткая ему постеля надоела:
В ней больно и костям; она ж его не грела,
И вот сзывает он к себе своих бояр,
Медведей и полков пушистых и косматых,
И говорит: «Друзья! для старика,
Постель моя уж чересчур жестка:
Так как бы, не тягча ни бедных, ни богатых,
Мне шерсти пособрать,
Чтоб не на голых камнях спать». —
«Светлейший Лев!» ответствуют вельможи:
«Кто станет для тебя жалеть своей
Не только шерсти — кожи,
И мало ли у нас мохнатых здесь зверей:
Олени, серны, козы, лани,
Они почти не платят дани;
Набрать с них шерсти поскорей:
От этого их не убудет;
Напротив, им же легче будет».
И тотчас выполнен совет премудрый сей.
Лев не нахвалится усердием друзей;
Но в чем же то они усердие явили?
Тем, что бедняжек захватили
И до-чиста обрили,
А сами вдвое хоть богаче шерстью были —
Не поступилися своим ни волоском;
Напротив, всяк из них, кто близко тут случился,
Из той же дани поживился —
И на зиму себе запасся тюфяком.